

Шанс

ДЛЯ ПЯТОГО ПОКОЛЕНИЯ

Даниэль Дарье продолжает сниматься

Д. Дарье. Кадр из фильма

С расклеенных по Парижу афиш, со страниц едва ли не всех газет и журналов приветливо и маняще улыбается женщина, лицо которой вот уже 75 лет известно Франции и почти столько же всему миру. "Неувядаемая", "божественная", "несравненная", "обольстительная" – пресса не скупится на эпитеты, уверяя, что они не в состоянии передать те чувства, которые вызывает по сей день эта суперзвезда французского кино.

Повод столь же традиционный, сколь исключительный: на экраны вышел новый фильм с Даниэль Дарье в главной роли! Той самой, которая появилась на экране впервые 14-летней девочкой в 1931 году и готовится вскоре отпраздновать свое 90-летие. "У нее искрящиеся глаза", – писали в середине 30-х, когда она блистала в фильмах Анри Декуэна. "У нее молодые искрящиеся глаза", – пишут сегодня, когда ее имя снова у всех на устах и она охотно встречается с критиками и журналистами, но только не с публикой. "Когда надо появиться на публике, хотя бы на непрременных для премьеры пресс-конференциях, – признается она, – я просто сбегая. Светская жизнь, рекламные мероприятия, шумные презентации – это нечто ужасное. Тщеславная суета, втягивающая человека искусства в сладкую ловушку. Выбраться из нее невозможно, она как наркотик и действует разрушающе".

Вышедший на экраны фильм Анн Фонтен "Новый шанс" (по смыслу можно перевести и как "Последний шанс") словно специально создан для этой актрисы. Актер-любитель, самодельный режиссер намеревается перевести на язык театра переписку двух известных личностей. Без денег и связей, но зато с неистощимой энергией, он находит в качестве исполнителей всеми забытую опереточную актрису и актера из массовки и вместе с ними достигает цели: его постановка имеет шумный успех. Хотя и только на один вечер... Незатейливая комедия органично сочетается с драмой, затрагивающей серьезные и вечные проблемы: жизнь и смерть, цинизм молодости, бессилие старости, и все это, пишет пресса, "без надрыва, без слез, без риторики, без внешних эффектов". Маститая актриса чувствует себя в роли, которая ей досталась, легко и свободно. Жанр "драматической комедии, который почему-то исчез с экранов", она называет "своим", "единственно своим", где она не играет, а живет, поскольку считает себя "импульсивной актрисой", способной не перевоплощаться, а делать на сцене или на съемочной площадке лишь то, что ей нравится и кажется верным. "Я никогда не училась актерскому ремеслу, – рассказывает актриса, – разве что овладела какой-то техникой, чтобы петь и танцевать. Кстати, вот загадка: почему сегодняшних актеров вообще не слышно со сцены без усилительной техники и никого это не удивляет? Вот тут я готова впасть в ностальгию".

Даниэль Дарье рассказала, почему она решила уйти из театра, притом после оглушительного успеха в спектакле "Оскар и Розовая Дама". Безупречная память, столь необходимая любому театральному артисту, никогда ей не изменяла, но играть каждый вечер – давняя традиция французских нерепертуарных театров – было выше ее сил. Ей шли навстречу, при-

глашая вторую актрису на ту же роль. Та играла в очередь с ней, но это было обременительно для театра, неприемлемо для публики и шло вразрез с установившимися правилами. И Дарье оставила театр, чтобы не выглядеть зазнавшейся и капризной. "Я – Телец, – напоминает она, – люблю зелень и лен, ведь имею же право, как любой человек, на какой-нибудь недостаток".

Выход фильма побудил расспросить Даниэль Дарье о ней самой, о ее пристрастиях и планах. Выделяется ее основная мысль, которую актриса настойчиво повторяет во всех своих интервью: "Я гораздо больше интересуюсь днем сегодняшним и завтрашним, чем вчерашним. Нет ничего более убийственного, чем смотреться в зеркало и предаваться ностальгии. Невозможно жить только прошлым, погружаясь в воспоминания и только в них черпая жизненный импульс. В сущности, это творческое самоубийство, которое может позволить себе лишь человек, сознательно подведший черту под своей творческой жизнью".

Несмотря на столь решительное неприятие ностальгии, Даниэль Дарье охотно предается воспоминаниям. Снявшись у множества выдающихся режиссеров, актриса с особой теплотой вспоминает Макса Офюльса ("Мадам де...") и Анри Декуэна ("Злоупотребление доверием", "Возвращение на заре", "Первое свидание"), полагая, что именно в их фильмах смогла полностью раскрыться и получить "стоцентное актерское удовлетворение". Зрители вряд ли, однако, отдадут предпочтение ее выбору, ибо помнят Дарье в "Мари-Октябрь", в "Красном и черном", в "Девушках из Рошфора"... Актриса утверждает, что никогда не стремилась в кино. Училась игре на скрипке, мечтала стать певицей. Эта последняя ее мечта рухнула в тот самый момент, когда Брюно Кокатрикс подписал с ней контракт на серию концертов в легендарной "Олимпиа": вдруг пропал голос! "Это ужасно, – рассказывает актриса, – когда нездоровье разрушает все твои планы: немудрено впасть в уныние. Но выживает лишь тот, кто в состоянии немедленно переключиться на что-то другое – отправиться в путешествие или заняться детьми. Все вернется, если ты не потерял себя ни на один день. Жизнь – это движущийся поезд, а не зал ожидания".

Работа над последним фильмом "интеллигентнейшей умницы", как характеризует Дарье режиссера Анн Фонтен, заставила актрису – так требовала роль – нырять и плавать в бассейне, чего она не делала уже десять лет, петь песенки любимого ею Шарля Трене. Другие приятные испытания ожидают ее, как только Дарье приступит к работе над новым проектом ("Я полна безрассудных проектов, как будто мне не больше сорока") – фильмом "Час Зеро" по Агате Кристи, который ставит Паскаль Томас. Быть может, фильм успеет выйти к ее юбилею.

"Шапку долой!" – гласит заголовок одной из статей об актрисе, которая "буквально сводит с ума уже четвертое поколение зрителей". Уже четвертое, и пятое не за горами.

Аркадий ВАКСБЕРГ

Париж

Кино Дарье - 2007 - 18-24 янв - с. 15.